

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.411.05,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 15 мая 2023 № 13

О присуждении Андрюшкиной Юлии Сергеевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Влияние иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию индивида в условиях учебного билингвизма» по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика принята к защите 13 марта 2023 г., протокол № 8, диссертационным советом 24.2.411.05, созданным на базе ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33, работающим согласно приказу № 114/нк от 06.02.2023.

Соискатель Андрюшкина Юлия Сергеевна, 1984 года рождения, в 2007 году окончила государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» по специальности иностранный язык (английский) с присвоением квалификации «учитель иностранного языка (английского)».

В период подготовки диссертации с 2018 года по 2022 год соискатель учёной степени кандидата наук Андрюшкина Ю.С. обучалась в заочной аспирантуре по направлению подготовки 45.06.01 – Языкознание и

литературоведение (Теория языка) ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск.

С 2020 года Андриюшкина Ю.С. работает в должности ассистента кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Справка об обучении в аспирантуре выдана 14.03.2022 г. ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Диссертация на тему «Влияние иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию индивида в условиях учебного билингвизма» выполнена на кафедре теории английского языка и переводоведения ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории английского языка и переводоведения ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» Чугунова Светлана Александровна (специальность защищенной диссертации: 10.02.19 – теория языка).

Официальные оппоненты:

Бубнова Ирина Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежной филологии Института гуманитарных наук ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» (специальность защищенной диссертации: 10.02.19 – теория языка);

Саркисова Элина Владиславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГКВУ ВО «Военная Академия воздушно-космической обороны им. Г.К. Жукова» (специальность защищенной диссертации: 10.02.19 – теория языка)

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» – в своем положительном отзыве, подготовленном доктором

филологических наук, профессором, заведующим кафедрой английской филологии ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» Николаевым Сергеем Георгиевичем, рассмотренном и утверждённом на заседании кафедры английской филологии ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» 30.03.2023 г. (протокол №8), утверждённом проректором по научной и исследовательской деятельности ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доктором химических наук Метелицей Анатолием Викторовичем 6 апреля 2023 г., указала, что диссертационное исследование посвящено установлению универсальных и специфических закономерностей влияния иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию говорящего субъекта в ситуации обучения иностранному языку с фокусированием внимания на основных стратегиях оперирования иноязычным словом.

В отзыве указано, что диссертация Ю.С. Андрюшкиной отвечает всем необходимым требованиям и соответствует критериям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Основное содержание диссертации Ю.С. Андрюшкиной отражено с достаточной полнотой в 11 статьях (общим объемом 5,36 п. л.), в число которых входят 3 публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ (общим объемом 1,25 п. л.).

К числу наиболее значимых работ по теме диссертации относятся следующие:

1. Андрюшкина Ю.С. Эмпирическое исследование взаимосвязи иноязыковой и личностной тревожности у обучающихся билингвов //

Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2019. № 4 (63) С. 218–224.

2. Андриюшкина Ю.С. Экспериментальное исследование влияния личностной и иноязыковой тревожности в условиях учебного билингвизма // Вестник НГЛУ. 2020. № 1 (49) С. 9–23.

3. Андриюшкина Ю.С. Эмпирическое исследование влияния иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию обучающихся билингвов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 2 (69) С. 204–210.

4. Андриюшкина Ю.С. Ретроспективный взгляд на проблему иноязыковой тревожности с позиций психолингвистики // Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции (22–23 марта 2019 г. в МГИМО МИД России) Москва: МГИМО – Университет, 2019. С. 17–22.

5. Андриюшкина Ю.С. Феномен иноязыковой тревожности: сущность и причины возникновения // Языковое бытие человека и этноса: материалы XVI Международных Березинских чтений (24–25 мая 2019 г. МГЛУ). Москва: ИНИОН РАН, 2019. С. 111–116.

6. Андриюшкина Ю.С. Влияние феномена иноязыковой тревожности на спонтанную речь обучающегося билингва // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2020. № 2 (25). С. 127–130.

7. Андриюшкина Ю.С. Влияние иноязыковой тревожности на речевую деятельность обучающегося билингва // Межкультурная коммуникация и лингводидактические аспекты: сборник материалов IX международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. С. 63–67.

8. Андриюшкина Ю.С. Влияние иноязыковой тревожности на спонтанную речь обучающегося в условиях искусственного билингвизма // Жизнь языка в культуре и социуме – 8: Материалы международной научной конференции. (28–29 мая 2021 г. Москва). М., 2021. С. 220–221.

9. Андриюшкина Ю.С. Изучение влияния иноязыковой тревожности на речевую деятельность обучающегося билингва // Языковой дискурс в социальной практике: Материалы международной научно-практической конференции. Тверь, 2021. С. 6–11.

10. Андриюшкина Ю.С. Эмпирическое исследование взаимосвязи иноязыковой и ситуативной тревожности у обучающихся билингвов // Филология и лингводидактика в современном научном и образовательном пространстве. Сборник докладов участников Национальной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Под редакцией А.В. Шаравина [и др.]. Брянск, 2021. С. 4–18.

11. Андриюшкина Ю.С. Объяснение возникновения феномена иноязыковой тревожности при субординативном типе билингвизма с позиции психолингвистики и нейрофизиологии // Актуальные проблемы переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Брянск, 2021. С. 332–337.

Недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах в диссертации отсутствуют.

На диссертацию поступили следующие отзывы.

Отзыв ведущей организации – ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет». Отзыв положительный, вопросы и замечания касаются следующего.

1. В диссертации неоднократно упоминается дихотомия «субординативный билингвизм – координативный билингвизм», и возникает она при обсуждении ситуации обучения иностранному языку, т.е. при формировании принципиально искусственного билингвизма. Идея о координативном билингвизме, при котором субъект владеет двумя (и более) языками в равной мере, без интерференциальных накладок, высказывались в литературе неоднократно (У. Вайнрах, Ж. Марузо; из отечественных учёных – О.С. Ахманова, Р.А. Будагов, Т.А. Бертагаев, К.М. Мусаева, С.Н. Оненко). Противоположная мысль о неправомерности самого понятия

«координативный билингвизм» также отражена во многих трудах. Категорично характеризуют ситуацию Ю.Д. Дешериев и И.Ф. Протченко: «С теоретической точки зрения невозможно абсолютно одинаково совершенное знание двух языков». Остроумно на суть проблемы языковых корреляций отреагировал еще Э. Хауген, когда указывал, что билингв обладает «более чем одной, но менее чем двумя языковыми системами». Мы полагаем, что от идеи «одинакового свободного» («паритетного») знания и владения двумя языками следует отказаться как от не подтвержденной прежде всего практикой, но также и не несостоятельной в теоретическом отношении. Координативный билингвизм – это некий умозрительный идеал, к которому можно и нужно стремиться, в том числе и в учебной аудитории, но который едва ли достигим. Отчего же автор в своем труде постоянно апеллирует к этому понятию – правда, почти всегда с оговоркой, что такой билингвизм формируется только в естественных условиях? Кажется, координация недостижима и на уровне лексики, если последнюю рассматривать как сложную этноспецифическую незамкнутую систему знаков.

2. Второй вопрос касается базовой терминологии. Термин «иноязыковая тревожность», вынесенный в заглавие, есть калька с английского сочетания *second/foreign language anxiety*. К сожалению, в работе мы не встречаем его исчерпывающей авторской дефиниции (сведения, представлены на с. 26-28 с многочисленными ссылками на других авторов, нас не удовлетворили). В этом смысле понятию и соответствующему термину «языковой барьер» повезло больше (см. с. 39). Впрочем, читая раздел 1.4 о разграничении «языковой тревожности» и «языкового барьера», мы не могли избавиться от мысли, что в познавательном пространстве они не рядоположены, поскольку относятся к двум разным парадигмальным областям: «тревожность» – к психологии, «барьер» – коммуникативистики; потому ли едва ли могут подвергаться сближению и затем – дифференциации.

3. И еще один уточняющий вопрос, касающийся прилагательного «иноязыковой». Каковы отношения (согласно концепции автора) между паронимами «иноязыковой» и «иноязычный»? Ведь если есть «иноязыковая лексика» (см. с. 66 диссертации), то почему в одном и том же предложении с нею фигурирует «иноязычное слово»? В чем разница?

4. И последнее, третье. К сожалению, диссертация содержит целые разделы, знакомящие читателя с имеющимися, подчас различными, мнениями по проблематике исключительно в референтном виде, то есть обзорные никак и ни в чем не отражающие мнение самого автора труда. Это, например, параграфы 2.3 (с. 54-59), 2.4 (с. 59-54), 2.5 (с. 64-69).

Отзыв официального оппонента доктора филологических наук, профессора Бубновой Ирины Александровны. Отзыв положительный, прозвучали следующие вопросы и замечания.

1. Прежде всего, хотелось бы уточнить взгляды диссертанта на некоторые теоретические вопросы, связанные с формируемыми типами билингвизма, зависящими, как подчеркивает Юлия Сергеевна, от методов преподавания иностранного языка. В выводах по главе 2 отмечается: «При овладении Я2 в рамках научения с учётом сознательного, волевого выучивания, постоянным переключением с Я2 на Я1 и акцентированием внимания на языковых средствах в ущерб реальной, материальной действительности у обучающегося (искусственного) билингва развивается двуязычие субординативного типа, при котором можно говорить о формировании условно-коммуникативной компетенции с преобладанием знаний декларативного типа» (с. 68-69). В данном случае не вполне понятна оценка такого типа билингвизма и, что не менее важно, метода обучения, при котором данный тип билингвизма формируется. Отметим, что Л.В.Щерба полагал, что «обучение языкам имеет образовательное значение только тогда, когда оно приучает к анализу мысли посредством анализа средств выражения. А этого достигают, только изучая параллельные языки и всегда отыскивая их соответствующие элементы. Только тогда обучение языкам

становится мощным орудием формирования ума, высвобождая мысль (путем сравнения языковых фактов) из оков языка и заставляя учеников замечать разнообразие средств выражения и их значения до самых тонких оттенков. Все это возможно только при применении переводческого метода» [Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 66]. Означает ли вышеприведенный вывод диссертантки, что она не разделяет мысли Л.В. Щербы, и если это так, то хотелось бы услышать доводы в защиту ее позиции.

2. Следующий вопрос также связан с теоретическими основами защищаемой автором концепции. Насколько, по мнению диссертанта, различаются стратегии, которыми пользуется билингв при идентификации и ассоциировании иноязычного и родного слова? Если судить по полученным в ассоциативном эксперименте реакциям, то точно такие же их типы, включая отказы, появляются и в экспериментах, проводимых на родном языке. В чем тогда проявляется влияние именно иноязыковой, а не личностной или ситуативно-обусловленной тревожности, которая может быть связана с целым рядом факторов?

3. Хотелось бы, чтобы автор пояснил более конкретно собственную трактовку термина иноязыковая тревожность, так как вывод о том, что «В любом случае очевидно, что иноязыковая тревожность должна рассматриваться в комплексе лингвистических, психолингвистических и психолого-педагогических подходов» (с. 72), не дает полного представления о позиции диссертанта.

4. Следующий вопрос относится к особенностям некоторых формулировок. В работе обозначена цель и сформулированы девять задач, на которые должны отвечать выносимые на защиту положения. Однако этих положений шесть, причем среди них нет положения, являющегося результатом решения третьей поставленной задачи, хотя в тексте работы понятия *иноязыковой тревожности* и *языкового барьера* четко определены и дифференцированы.

5. Частные вопросы касаются процедуры экспериментального исследования и интерпретации его результатов:

- Как можно объяснить, что негативные эмоции, связанные с усвоением и использованием Я2, испытывают студенты, чья компетенция на Я2 уже сформирована на достаточно высоком уровне?

- В тексте работы несколько раз упоминается, что «Полученные в результате сопоставления с “эталонным ответом” данные анкетирования испытуемых подверглись статистическому анализу с использованием описательных статистик как общей выборки, так и различных подвыборок из нее в разрезе соответствующих характеристик респондентов» (с. 88, 91). Не мог бы автор уточнить, какие именно описательные статистики имеются в виду?

- Чем руководствовался автор при выборе участников эксперимента? Очевидно, что мотивация студентов неязыковых и языковых факультетов существенно отличается, не мог ли этот фактор повлиять на конечные результаты?

- Почему автор полагает, что «анализ отказов является не менее информативным, чем анализ представленных ассоциативных реакций: отказы позволяют сделать определённые выводы о характере предъявляемых в ходе эксперимента слов-стимулов, вызывающих сложности при ассоциировании и идентификации в группах испытуемых»? С психологической точки зрения отказ может быть обусловлен любым мотивом, а не только сложностью предъявленного стимула. Проводил ли автор какое-то дополнительное исследование с целью выявить реальные мотивы отказа?

- На чем основано утверждение диссертантки о том, что «Большое количество периферических реакций, в которых связь стимула и реакции не очевидна для исследователя, может свидетельствовать о плохом знании Я2» (с.128). В психолингвистике такие АР, обусловленные субъективным опытом испытуемого, деятельностным, отношенческим контекстом, считаются

наиболее информативными, поэтому высказанная автором работы, выполненной в психолингвистической парадигме, точка зрения требует уточнения.

Отзыв официального оппонента кандидата филологических наук Саркисовой Элины Владиславовны. Отзыв положительный, прозвучали следующие вопросы и замечания.

1. Несомненно, в работе импонирует подробное описание различных трактовок понятия «тревожность» с позиции психологии, разграничение иноязыковой тревожности и языкового барьера, ситуативной и личностной тревожности, представленное в первой главе. Тем не менее, хотелось бы, чтобы автор прокомментировал, проводилось ли разграничение понятий «тревога» и «тревожность» в рамках данного исследования, ведь некоторыми специалистами они рассматриваются как синонимичные, в то время как другие настаивают на их дифференциации.

2. На стр. 30 Юлия Сергеевна упоминает психологию позитивного мышления как возможный положительный фактор успешного обучения, направленный на «саморегуляцию обучения». Что именно имеется в виду под «саморегуляцией обучения» и как она воплощается на практике?

3. Реалии современного мира порождают рост дистанционного обучения, о котором говорит автор (с. 35), отмечая, что при таком формате обучения студенты в большей мере прибегают к «метакогнитивным стратегиям обучения» по сравнению со студентами очной формы в результате возникновения иноязыковой тревожности. Что понимает автор под метакогнитивными стратегиями обучения и на кого при этом ссылается?

4. На с. 108-109 диссертант говорит о «парных ассоциатах»/ переводных парах и их ограничивающем влиянии на становление внутриязыковых связей иноязычных лексических единиц, что влечёт за собой так называемый «блокирующий эффект». Хотелось бы уточнить, возможно ли и стоит ли, по мнению автора, минимизировать подобный эффект при изучении/обучении ИЯ? Если да, то каким образом?

5. В своём исследовании Юлия Сергеевна объясняет ряд полученных результатов гендерной принадлежностью испытуемых. Были ли (или предполагаются ли в будущем) сделаны выводы о взаимосвязи уровня тревожности и принадлежности испытуемых к определённой специальности, например, может ли быть выявлена разница в реакциях у представителей гуманитарных и технических направлений?

На автореферат диссертации Андрюшкиной Юлии Сергеевны поступили 4 отзыва: от кандидата филологических наук, доцента, доцента кафедры русского и иностранных языков ФГКОУ ВО «Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» Лыткиной Оксаны Ивановны; кандидата филологических наук, доцента кафедры гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургского Национального Исследовательского Академического Университета им. Ж.И. Алферова Российской Академии Наук» Комарова Егора Валерьевича; кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Новосибирского государственного архитектурно-строительный университета» Богачановой Татьяны Дмитриевны; кандидата филологических наук, доцента кафедры иностранных языков гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет» Казачихиной Ирины Николаевны.

Все отзывы положительные. В них отмечают актуальность, новизна исследования, теоретическая и практическая значимость, органичная связь выводов с поставленными целями и задачами, основательность сделанных теоретических обобщений.

В отзыве Казачихиной Ирины Николаевны содержится следующий вопрос: возможна ли трансформация деструктивного влияния иноязыковой тревожности на формирование иноязычной лексической компетенции в конструктивное? Если да, то от каких факторов это зависит?

В целом авторы всех отзывов считают, что диссертация Андрюшкиной Юлии Сергеевны является законченным научно-исследовательским трудом,

отвечает всем требованиям ВАК РФ, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается широкой известностью их достижений в данной отрасли науки, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования и способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- критически осмыслены научные представления о понятии иноязыковой тревожности;
- описана специфика формирования лексической компетенции индивида при субординативном типе билингвизма;
- в рамках психолингвистического экспериментального исследования разграничены понятия личностной и иноязыковой тревожности;
- выявлены универсальные и специфические закономерности влияния психологического фактора иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию обучающегося билингва.

Теоретическая значимость исследования обусловлена вкладом в разработку психолингвистической теории учебного двуязычия и психолингвистической теории слова. Полученные результаты дополняют научную картину относительно функционирования иноязычного слова в ментальном лексиконе обучающегося билингва через призму используемых им стратегий идентификации и ассоциирования слова и расширяют представления об изменении качества лексической компетенции под влиянием психологического фактора иноязыковой тревожности.

Научная новизна предлагаемого исследования определяется тем, что впервые лексическая компетенция обучающегося билингва исследуется с интегративных позиций с учетом влияния на него психологического фактора иноязыковой тревожности. Это позволило выявить стратегии

ассоциирования и идентификации иноязычного слова в зависимости от состояния иноязыковой тревожности и уровня сформированности лексической компетенции, разграничить понятия личностной и иноязыковой тревожности, иноязыковой тревожности и языкового барьера, а также рассматривать иноязыковую тревожность в виде континуума, выделяя в нём повышенно аффективный, высокий и низкий уровни. В работе для обозначения исследуемого феномена предлагается введение в отечественный научный обиход термина «иноязыковая тревожность» (калька англоязычного термина “foreign language anxiety”).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что результаты проведенного исследования могут быть использованы для разработки способов оптимизации методов изучения Я2, в частности с опорой на осознание роли эмоций при решении когнитивных задач, связанных с речевой деятельностью индивида. Результаты могут быть включены в лекционные и семинарские курсы по психолингвистике, психолингводидактике и теории учебного двуязычия.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что сформулированные в диссертации научные положения и выводы обеспечиваются соответствующей теоретической базой, представленной трудами ведущих российских и зарубежных ученых (256 источников на русском и иностранных языках). Работа характеризуется методологической обоснованностью теоретических положений, целостным и комплексным теоретическим подходом к проблеме исследования, репрезентативным по объему и содержанию эмпирическим материалом (рассмотрено 3746 ассоциативных реакций и 2225 ответов по итогам применения метода прямого оценивания знания лексики Я2). Надежность результатов исследования повышается качественным анализом материала исследования.

Личный вклад соискателя состоит в том, что:

- дан критический анализ: а) научных представлений о состоянии тревожности, причинах возникновения и роли в жизнедеятельности человека,

включая работу высших когнитивных функций; б) природы феномена иноязыковой тревожности как психологического фактора влияния на речевую деятельность индивида в ситуации учебного двуязычия, т.е. при субординативном типе билингвизма;

- дифференцированы понятия иноязыковой тревожности и языкового барьера;

- обобщён исследовательский опыт относительно: а) структуры лексической компетенции обучающегося билингва и роли иноязычного слова в интеграции лингвистической и экстралингвистической информации во всех видах речевой деятельности; б) подходов к организации внутреннего словаря на Я2 и измерению объёма лексического запаса обучающегося билингва;

- на основе двухэтапного экспериментального исследования определены основные субъективные стратегии оперирования словом на Я2, а именно стратегии идентификации и ассоциирования слова, под влиянием фактора иноязыковой тревожности;

- показан двойственный характер влияния иноязыковой тревожности, проявляющийся в активизации или, наоборот, в торможении структурных компонентов лексической компетенции индивида.

Диссертационный совет пришёл к выводу о том, что диссертация Андрюшкиной Юлии Сергеевны «Влияние иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию индивида в условиях учебного билингвизма» представляет собой научную квалификационную работу, в которой решена научная задача, имеющая важное значение для психолингвистической теории учебного двуязычия и психолингвистической теории слова.

Диссертация соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

На заседании 15 мая 2023 г. диссертационный совет принял решение присудить Андрюшкиной Юлии Сергеевны учёную степень кандидата филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 12 человек, из них 5 докторов наук по профилю защищаемой диссертации (по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика), участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за – 12, против – 0, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета 24.2.411.05

В.А. Миловидов

Учёный секретарь
диссертационного совета 24.2.411.05

П.Е. Карташова

15 мая 2023 г.